УДК 339.727(510)

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).288-298

Экспорт прямых иностранных инвестиций из КНР: глобальные тренды и новая старая нормальность

Е.Ю. Сизых

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская
Федерация

Дата поступления:

30.10.2020

Дата принятия к печати:

24.12.2020

Дата онлайн-размещения:

30.12.2020

Аннотация. На протяжении последних 8 лет Китай стабильно удерживает свое положение в первой тройке глобальных лидеров по экспорту прямых иностранных инвестиций. Посредством последовательно реализуемой политики «выхода во вне» достигаются задачи комплексного сбалансированного развития национальной социально-экономической системы КНР, что особенно важно в процессе ее трансформации, наблюдаемой в настоящее время. Являясь крупным игроком на мировом рынке капитала, Китай вступает в сложные взаимоотношения с глобальными мегатрендами, подвергаясь их воздействию с одной стороны и принимая участие в их формировании с другой. В данной работе раскрываются основные долгосрочные глобальные тренды движения прямых иностранных инвестиций (в том числе: стагнация, деглобализация и регионализация мировых рынков капитала, реструктуризация международного производства и глобальных цепей стоимости, активизация инвестирования в цели устойчивого развития), дается оценка тому, насколько локальные тренды экспорта прямых иностранных инвестиций КНР подвержены влиянию указанных глобальных процессов. В заключение, автором были проанализированы ответные мероприятия правительства КНР на современные вызовы, спровоцированные глобальной пандемией, сделан вывод об устойчивости тенденций вывоза прямых иностранных инвестиций из КНР в современных условиях, дан прогноз развитию процесса движения прямых инвестиций в мире и Китае в постковидном периоде.

Ключевые слова. Китай, КНР, прямые иностранные инвестиции, глобальный рынок капитала, новая нормальность, глобальные цепочки стоимости.

源于中国的直接外资投资出口：全球走向和新旧常态

E.Yu. Sizykh

圣彼得堡国立经济大学,
俄罗斯联邦, 圣彼得堡市

结稿日期：2020年10月30日

出版日期：2020年12月24日

网上出版日期：2020年12月30日

摘要：八年间，中国一直稳定保持在直接外资投资出口的全球三大领导地位。通过贯彻始终如一的“走出去”政策，实现了中国国家社会经济体系全面均衡发展的目标，这一目标在其转型过程中尤为重要。作为全球资本市场的主要参与者，中国与全球的大趋势建立了复杂的关系，一方面受其影响，另一方面又参与其形成。本文揭示了直接外资投资的基本长期的全球走向（其中包括：世界资本市场的停滞，去全球化和区域化，国际生产和全球价值链的结构调整，对可持续发展目标的投资激活），对全球进程给区域的中国直接外资投资出口趋势所造成的影响作出了评估。在总结中，作者分析了中国政府对全球大流行引发的现代挑战所做出的反应，得出了在当前条件下中国对外直接投资输出的可持续性的结论，并预测了在后现代时期，直接投资在世界和中国流动进程的发展。

关键词：中国, 中华人民共和国, 直接外资投资, 全球资本市场, 新常态, 全球价值链。

Exports of Foreign Direct Investment from China: Global Trends and New Old Normality

E.Yu. Sizykh

Saint Petersburg State University
of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Received: 2020 October 30

Accepted: 2020 December 24

Available online: 2020 December 30

Abstract. Over the past 8 years China has been steadily holding the position in the top three global leaders of outward foreign direct investments (OFDI). Implementing the “Go Out” policy the Chinese government achieves the complex objectives of development of the national socio-economic system that is especially important in the process of its current transformation. As a major player in the capital market, China enters into complex relationships with global capital market megatrends, being influenced by them on the one hand and taking part in their formation on the other. This paper reveals the main long-term global trends in the movement of foreign direct investment such as stagnation of global investment, deglobalization and regionalization of world capital markets, restructuring of international production and global value chains and also increased investment in sustainable development goals. The study assesses the extent to which local trends of outward direct investment in the PRC are influenced by these global processes. The paper also analyzes the response of the PRC government to modern challenges provoked by the global pandemic and concludes that OFDI trends in modern conditions are sustainable. In conclusion, the forecast for the direct investment movement in the world and China in a post-COVID world is given.

Keywords. China, PRC, foreign direct investment, OFDI, global capital market, new normality, global value chains.

Введение

Эволюция экспорта прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из КНР имеет довольно непродолжительную историю. Точкой начала отсчета принято считать 13 августа 1979 г., именно тогда в документе под названием «15 пунктов реформирования экономической системы» Госсоветом КНР была впервые официально озвучена необходимость выхода китайских предприятий за рубеж. До этого периода вывоз капитала из КНР, главным образом, определялся политическими мотивами, реализовывался в небольших объемах и зачастую на безвозмездной основе.

В октябре 1992 г. на XIV съезде Коммунистической партии Китая был оглашен курс на ускорение строительства социалистической рыночной экономики и открытости внешнему миру, последнее десятилетие 20 века ознаменовало значительный рост экспорта ПИИ из КНР, однако динамика была весьма нестабильной: так в 1992 г. объем экспорта ПИИ из КНР составил 4 млрд долл., что в 4 раза больше по сравнению с показателем предыдущего года, в 2000 г. мы можем видеть падение до 900 млн долл., с последующим восстановлением до уровня 6,7 млрд долл. В 2001 г. чрезмерная волатиль-

ность объясняется тем, что в получившие значительную автономию, но еще не имевшие достаточного опыта оперирования на международных рынках китайские компании не могли оказывать должного сопротивления случайным факторам, кроме того, зачастую их деятельность имела хаотичный непродуманный характер и ставила целью получение лишь краткосрочной выгоды.

Стабилизация ситуации наблюдается в начале третьего тысячелетия. В 2002 г. КНР переходит в следующую стадию — этап стремительного роста экспорта прямых инвестиций за рубеж. Указанная тенденция сопровождалась соответствующими решениями на высшем уровне, в том числе: в 2001 г. политика «Выхода во вне» китайских предприятий была впервые внесена в текст программы X пятилетнего развития КНР, на I и V пленумах ЦК КПК 16 созыва, проходивших соответственно в 2002 и в 2005 гг., были озвучены намерения партии поддерживать и стимулировать реализацию китайскими компаниями различных форм собственности вывоза прямых иностранных инвестиций за рубеж, подрядного строительства за рубежом, экспорта рабочей силы и др. С этого момента начинается

эпоха стремительного и устойчивого роста вывоза ПИИ из Китая.

В настоящее время мы можем наблюдать укрепление позиций КНР в качестве крупнейшего игрока на международном рынке ПИИ. Накопленный за 40 лет опыт находит свое отражение как в количественных показателях (по состоянию на 2019 г. КНР является вторым крупнейшим экспортером ПИИ, объем экспорта — 136,9 млрд долл., китайский капитал находит свое присутствие в 188 странах и регионах), так и в качественных характеристиках (наблюдается устойчивый процесс диверсификации регионов приложения капитала китайскими компаниями, оптимизируется отраслевая структура экспорта ПИИ).

Особенности и тенденции экспорта ПИИ из КНР являются объектом глубоких исследований ряда отечественных [1–4] и зарубежных [5–8] ученых. Изучение глобальных трендов ПИИ также находится в ведомости академических кругов [9; 10] и крупнейших международных организаций [11]. В настоящей работе сделана попытка проанализировать тенденции экспорта прямых инвестиций из Китая в контексте долгосрочных мегатрендов мирового рынка капитала.

1. Стагнирование глобальных ПИИ

Пережив два десятилетия бурного развития, в начале XX века мировая экономика демонстрирует значительное снижение темпов роста по всем основным показателям — мирового ВВП, международной торговли, международных инвестиций. По оценкам ЮНКТАД, в мировой экономике достаточно продолжительное время наблюдается фундаментальный тренд — стагни-

рование ПИИ при сохранении темпов роста мировой торговли (МТ) на уровне мирового ВВП. Так, в 2000-е гг. мы можем наблюдать средний показатель темпа роста ПИИ на уровне 8 % при темпах роста МТ и мирового ВВП в 9 % и 7 % соответственно. В 2010-е гг. те же самые показатели демонстрируют значительно более скромную динамику: мировой ВВП — 3,1 %, МТ — 2,7 %, ПИИ — 0,8 % [11]. В глобальном аспекте наблюдается общая тенденция понижения нормы отдачи от традиционных вертикально выстроенных глобальных цепочек стоимостей (ГЦС) при одновременном повышении стоимости рабочей силы и торговых издержек. Политические процессы, происходящие на этом фоне, еще больше интенсифицируют данную тенденцию.

ПИИ из КНР также демонстрируют достаточно скромную динамику в последние 3 года, что особенно заметно на фоне бурного роста в предыдущие 15 лет (см. табл. 1). Пик активности китайских инвесторов пришелся на 2016 г., что объясняется, как ситуативными (послабление законодательства в сфере вывоза прямых инвестиций), так и системными факторами: замедление темпов экономического роста, сохраняющаяся нестабильность фондового рынка приводят к снижению прибыльности предприятий внутри страны, что, в свою очередь, вызывает падение эффективности капитала. С целью получения более высоких доходов китайским компаниям стало выгоднее вкладывать имеющиеся свободные активы за рубежом [2, с. 91].

Однако мы не можем в полной мере утверждать, что снижение темпов роста вывоза ПИИ КНР идет в русле глобального стагнирования.

Таблица 1

Динамика экспорта прямых иностранных инвестиций из КНР в 2010–2019 гг.

Год	Экспорт ПИИ из КНР, млрд долл.	Темп роста, %	Положение в глобальном рейтинге стран-экспортеров ПИИ	Объем накопленных ПИИ, млрд долл.
2006	21,16	43,8	13	90,63
2010	68,81	21,7	5	317,21
2011	74,65	8,5	6	424,78
2012	87,8	17,6	3	531,94
2013	107,84	22,8	3	660,48
2014	123,12	14,2	3	882,64
2015	145,67	18,3	2	1097,86
2016	196,15	34,7	2	1357,39
2017	158,29	-19,3	3	1809,04
2018	143,04	-9,6	2	1982,27
2019	136,91	-4,3	2	2198,88

Источник: 郭声琨与白俄罗斯第一副总理斯诺普科夫共同主持中白政府间合作委员会第四次会议: стат. докл. о зарубежных инвестициях КНР // 中华人民共和国商务部. 2020. September 16. URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date/202009/20200903001523.shtml>.

Напротив, на общем фоне положение Китая весьма выигрышно даже при снижении темпов роста инвестирования третий год подряд. Замедление темпов роста вывоза китайского капитала за рубеж имеет также и сугубо внутренние причины. В настоящее время политику руководства КНР в сфере регулирования экспорта ПИИ можно описать по формуле «Стимулирование развития + список исключений». Опубликованные в августе 2017 г. Государственным комитетом по развитию и реформе «Руководящие мнения относительно дальнейшего направления и регулирования зарубежных инвестиций» выделяют три категории инвестиционных проектов китайских компаний: стимулирующие, ограничительные, запретительные. Таким образом, мы видим, что процесс вывоза ПИИ из КНР вступили в зрелую фазу развития с устойчивыми тенденциями и определенной внутренней логикой, подкрепленной потребностями комплексного социально-экономического развития КНР.

2. Деглобализация и регионализация глобального рынка капитала

Деглобализация мирового рынка капитала в определенной степени является одной из главных причин стагнирования глобальных ПИИ, наблюдаемого в последнее десятилетие. Торговая война КНР и США, а также попытки защитить национальные активы от проникновения иностранного капитала обостряют протекционистские настроения и тенденцию экономического национализма, по большей части, в развитых странах. К примеру, в марте 2019 г. были утверждены обсуждаемые с 2017 г. новые правила проверки инвестиционных проектов из третьих стран на предмет соответствия стратегическим интересам и угрозы национальной безопасности Европейского Союза. Новая схема контроля стала ответом на опасения некоторых стран блока, в частности Франции и Германии, по поводу массовых сделок слияний и поглощений китайскими компаниями в стратегических отраслях¹.

Кроме того, прослеживаются устойчивые черты регионализации процессов движения ПИИ, о чем свидетельствует изменение механизма международного сотрудничества — переход от многосторонних к региональным и двусторонним инвестиционным соглашениям. Наибольшую активность в данном процессе показали развива-

ющиеся страны, в первую очередь страны Азии. Именно в этом регионе мы наблюдаем наибольшую активность в процессе создания пространства для регионального сотрудничества, закономерным результатом данного процесса можно считать соглашение о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве», подписанное на саммите АСЕАН в Ханое 15 ноября 2020 г.

Китай неоднократно выступал за развитие процессов глобализации и интенсификацию международного сотрудничества. Кроме того, именно Китай является инициатором из крупнейших практического («Один пояс — один путь») и идеологического («Сообщество с единой судьбой») международных проектов нового тысячелетия. В этом смысле особенно контрастно на фоне уже проявившихся черт трампономики выглядело заявление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите в Давосе в 2018 г. о первостепенной важности глобализационных процессов в развитии мировой экономики в целом и национальных экономик в частности. Тем не менее, очевидно некоторое смещение акцента международной деятельности КНР на азиатский регион, что может быть объяснено в различных аспектах: историческая социально-культурная близость народов, населяющих регион; обострение отношений КНР и стран запада; комплементарность задач, решаемых КНР и стран-реципиентов посредством ПИИ.

Как видно из рис. 1, при сохранении доминирования Гонконга в качестве ведущей дестинации китайских ПИИ, наблюдается устойчивый тренд повышения доли Азиатского региона в географической структуре ПИИ КНР.

В этом аспекте Китай развивается в русле глобальных тенденций перехода глобальных инвестиций в отрасли, ориентированные исключительно на экспорт к модели «экспорт ++», то есть плюс инвестиции в производство на региональный рынок и плюс инвестиции в более широкую производственную базу².

3. Трансформации мирового производства, реструктуризация глобальных цепей стоимости

Технологические инновации — это главный фактор, стимулирующий активное развитие мировой экономики в 1990-х и 2000-х гг. Именно

¹ ЕС утвердил новый механизм проверки иностранных инвестиций // Вести. Экономика. М., 2019. 5 марта. URL: <https://nangs.org/news/world/es-utverdil-novyy-mehanizm-proverki-inostrannyh-investitsiy>.

² 郭声琨与白俄罗斯第一副总理斯诺普科夫共同主持中白政府间合作委员会第四次会议 (Стат. докл. о зарубежных инвестициях КНР, 2019 г.) // 中华人民共和国商务部. 2020. September 16. URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date/202009/20200903001523.shtml>.

Рис. 1 Динамика экспорта прямых иностранных инвестиций из КНР по регионам в 2011–2019 гг., млрд долл.

Источник: [11].

благодаря развитию технологий, стало возможно эффективное выстраивание производственного процесса в рамках ГЦС. Вместе с тем, новейшие технологии, в том числе роботизация производства, дигитализация цепей поставок, развитие облачных технологий и т.д., позволяют снизить трудоемкость и капиталоемкость производств. Указанная тенденция проявляется в оптимизации ряда процессов, а также приводит к снижению ПИИ в традиционную инфраструктуру ГЦС, вносит коррективы в ее качественные и количественные характеристики. Указанные изменения могут реализоваться в следующих траекториях развития:

- решоринг (сокращение и консолидация цепей стоимостей, изъятие и перераспределение инвестиций, более высокая географическая концентрация добавленной стоимости, проявляется в высокотехнологичных отраслях, основу которых составляют ГЦС);

- диверсификация (характерна для отраслей с высоким удельным весом ГЦС, характеризуется повышением гибкости управления, улучшением цифровой инфраструктуры ГЦС);

- регионализация (затрагивает, главным образом, обрабатывающую промышленность и некоторые отрасли добывающей промышленности, характеризуется сокращением географической длины, но не фрагментации ГЦС, добав-

ленная стоимость становится более концентрированной географически);

- копирование (расширение географии производства при сохранении высокой географической концентрации, переход от инвестиций в крупные производства к распределенному производству с развитой цифровой и транспортной инфраструктурой).

Несмотря на очевидные различия указанных траекторий, в качестве глобальной тенденции ПИИ выделяется географическая концентрация добавленной стоимости, укорачивание ГЦС, снижение инвестиций в физические активы.

В этом аспекте мы наблюдаем черты глобальных тенденций применительно к КНР. Китай значительно снижает инвестиции в добывающую промышленность, направляя порядка 70 % ПИИ в 4 отрасли: лизинг и деловые услуги, обрабатывающая промышленность, финансовые услуги, оптовая и розничная торговля. Как видно на рис. 2, инвестиции в добывающие отрасли снизились с 14,5 млрд долл. в 2011 г. (19,4 %) до 5,1 млрд долл. в 2019 г. (3,7 %). Кроме того, мы можем наблюдать обратный процесс роста ПИИ в НИОКР с 0,7 млрд долл. в 2011 г. до 3,4 млрд долл. в 2019 г., в сферу ИТ и ПО с 0,8 млрд долл. до 5,5 млрд долл. в 2011 и 2019 гг. соответственно.

Причина данной тенденции кроется, как в глобальных процессах, в том числе падении мировых цен на энергоресурсы, тяготение глобальных ПИИ к отраслям с более высокой добавленной стоимостью, так и логикой экономического развития КНР — переходом на новый технологический уклад, переносом нерентабельных, экологически небезопасных капиталоемких и ресурсоемких производств в соседние развивающиеся страны, расширением рынков сбыта.

Кроме того, с 2006 г. Китаем реализуется идея географической концентрации добавленной стоимости посредством создания зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества (ЗЗТЭС) — свободных экономических зон Китая за рубежом. Зарубежные зоны торгово-экономического сотрудничества выступают в роли зарубежной платформы для реализации стратегии «Выхода во вне» китайских предприятий, а также важнейшим инструментом продвижения Китаем инициативы «Один пояс — один

путь», стимулирования международного сотрудничества в сфере производственных мощностей и производства оборудования. По своей сути, это промышленный комплекс, зарегистрированный в Китае и создавший отдельное юридическое лицо с китайским капиталом за рубежом. Кластерный тип ЗЗТЭС предполагает создание полных цепей производств в достаточной географической близости друг от друга, что позволяет в полной мере реализовать эффект экономии на масштабе.

4. Инвестирование в цели устойчивого развития (ЦУР)

Обнародованные в 2015 г. ЦУР являются комплексным сложным ориентиром международного сотрудничества до 2030 г., 17 целей и соответствующие 169 задач являются выражением трех аспектов устойчивого развития — экономического, экологического, социального. ЮНКТАД выделяет 10 приоритетных секторов,

Рис. 2 Отраслевая структура экспорта прямых иностранных инвестиций из КНР в 2011–2019 гг., млрд долл, %

Источник: [11]

охватывающих все 17 ЦУР и констатирует положительную динамику в 6 из них: инфраструктура, предотвращение изменения климата, пищевая промышленность и сельское хозяйство, здравоохранение, связь, а также экосистемы и биоразнообразие. Тем не менее, общий объем ПИИ по-прежнему не покрывает дефицит, оцененный специалистами в объеме 2,5 трлн долл. в год³. Кроме того, основная работа в данном направлении, в том числе и создание фондов устойчивого развития, ведется в развитых странах, в то время как наиболее нуждающимися реципиентами, безусловно, являются наименее развитые страны (НРС).

Базовым документом, регулирующим подходы КНР к реализации ЦУР, является «Позиция по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁴. В ней отмечается, что, несмотря на положительные результаты в области международного сотрудничества, мир по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами, решить которые самостоятельно страны не могут. Эти проблемы требуют объединения усилий и конкретных действий по реализации взятых обязательств. Наряду с самоценными социально-экономическими результатами для Китая реализация ЦУР — важнейший фактор укрепления международного влияния и создания условий для установления в качестве легитимного глобального центра силы [12, с. 87].

К примеру, в настоящее время Китай является главным инвестором в инфраструктуру африканского континента, а также лидером по приросту ПИИ в регион: средний прирост объема накопленных ПИИ из Китая в страны Африки в 2009–2017 гг. составил 21,6 %, прирост притока ПИИ в 2017г — 70,8 %.

Претворяя свою стратегию в жизнь, Китай стремится оптимизировать затрачиваемые ресурсы, принимая экономически оправданные решения для достижения политических задач, и наоборот, что периодически приводит к усложнению социально-экономической и политической ситуации в странах-партнерах [12, с. 88].

³ 郭声琨与白俄罗斯第一副总理斯诺普科夫共同主持中白政府间合作委员会第四次会议 (Стат. докл. о зарубежных инвестициях КНР, 2019 г.) // 中华人民共和国商务部. 2020. September 16. URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date/202009/20200903001523.shtml>.

⁴ China's Position Paper on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2016. 22 April. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1357701.shtml.

Так, зачастую достаточно сложно классифицировать формы присутствия китайского капитала в наименее развитых странах. Классические прямые инвестиции, как правило, сопровождаются льготным кредитованием, работами по созданию подрядных объектов за рубежом, финансированием по каналам содействия развитию [13]. На последнем саммите Форума китайско-африканского сотрудничества 3–4 сентября 2018 г. в г. Пекине было объявлено о предоставлении Китаем странам Африки 60 млрд долл. финансирования, в том числе 15 млрд долл. — безвозмездная помощь, 20 млрд долл. — беспроцентные кредиты. Ключевым объектом финансирования, как и раньше, заявлена инфраструктура. Однако, получателем средств, в том числе, являются и компании с участием китайского капитала, что затрудняет оценку влияния ПИИ Китая на устойчивое развитие региона.

Таким образом, замедление темпов мировой экономики, усиление протекционистских настроений в странах Запада, а также снижение темпов экономического роста внутри страны заставляют Китай не только расширять существующие рынки сбыта своей продукции, но и изыскивать возможности для создания новых. По нашему мнению, посредством предоставления финансовой помощи и инвестирования в ЦУР, Китай, по сути, способствует повышению абсорбирующих возможностей рынка принимающей страны, создавая платежеспособный спрос, в первую очередь, для своих товаров. Тем не менее, в данном виде сотрудничества очевидна обоюдная выгода, особенно учитывая зависимость экономик НРС от внешнего финансирования.

5. Пандемия covid-19

По прогнозам ЮНКТАД, в 2020 г. ожидается снижение притока глобальных инвестиций на 40 %⁵. Негативное влияние пандемии на глобальный прирост ПИИ отразится в следующих аспектах: замораживание текущих инвестиционных проектов вследствие локдаунов и введения карантинных мер; сокращение реинвестированного дохода — финансовой базы осуществления новых ПИИ, ввиду сокращения нормы прибыли большинства компаний; уменьшение количества новых сделок слияний и по-

⁵ 郭声琨与白俄罗斯第一副总理斯诺普科夫共同主持中白政府间合作委员会第四次会议 (Стат. докл. о зарубежных инвестициях КНР, 2019 г.) // 中华人民共和国商务部. 2020. September 16. URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date/202009/20200903001523.shtml>.

глощений, вследствие введения национальных ограничений; увеличение географической концентрации добавленной стоимости, повышение компактности и гибкости цифровой и транспортной инфраструктуры ГЦС. Наибольший спад притока ПИИ ожидается в развивающиеся страны, поскольку большому ущербу подверглись отрасли добывающей промышленности, а также обрабатывающие производства с невысокой добавленной стоимостью. Кроме того, развивающиеся страны не имеют достаточных возможностей для реализации в полной мере экономических мер, необходимых для преодоления кризиса.

Безусловно, глобальная пандемия не могла не внести свои коррективы в темпы экономического развития КНР: падение ВВП в I квартале 2020 г. составило 10 % в сравнении с предыдущим периодом, 6,7 % — по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Тем не менее, по прошествии трех кварталов 2020 г., мы уже можем сделать выводы об успешности мер, реализуемых китайским правительством по выходу страны из кризиса.

Так, порядка 4,7 % ВВП (4,8 трлн юаней) было выделено на фискальные меры, в том числе: увеличение расходов на профилактику и борьбу с эпидемиями, ускорение выплат пособий по безработице, налоговые льготы и отмена взносов на социальное страхование, дополнительные государственные инвестиции; поддержка малых и средних предприятий в виде гарантий на сумму 400 млрд юаней; снижение тарифов за пользование дорогами, портами, электричеством на сумму 900 млрд юаней. К числу фискальных мер также следует отнести отсрочку по выплате налога на прибыль корпораций за период май–декабрь 2020 г. до января 2021 г., а также отсрочку/отмену НДС до 31 декабря 2020 г. Правительство Китая также активно использует и инструменты денежно-кредитной политики, в том числе вливание дополнительной ликвидности в банковскую систему посредством инструментов обратного РЕПО, снижения нормативов обязательных резервов (что позволило высвободить дополнительную ликвидность на сумму 550 млрд юаней в марте и 400 млрд юаней в апреле 2020 г.), снижения процентных ставок по основным инструментам кратко- и среднесрочного кредитования (MLF, LPR) и др.⁶

⁶ China. Government and institution measures in response to COVID-19, KPMG, USA. 2020. 17 June. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/china-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>.

Сейчас уже можно подводить первые итоги успешности реализации такой политики. Согласно официальной статистике, уже во втором квартале циклический темп роста ВВП Китая составил +11,7 %, что закономерно после 10 % падения в I квартале, в III квартале показатель стабилизировался до уровня 2,7 %, или +4,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁷. Таким образом, мы видим, что китайская экономика практически вышла на планируемый докризисный показатель уже в конце III квартала 2020 г. По прогнозам МВФ, по итогам 2020 г., среднегодовой темп роста ВВП составит +1,9 %, что особенно внушительно в сравнении с аналогичными показателями мировой экономики (–4,4 %), а также основных полюсов ее экономического роста: ЕС (–7,6 %), США (–4,3 %), АСЕАН (–3,4 %)⁸.

Таким образом, мы видим, что правительство Китая сумело в максимально быстрые сроки стабилизировать экономическую ситуацию, тем самым нормализовав деловую среду для своих компаний. По мере восстановления экономики КНР демонстрирует восстановление и инвестиционную активность китайских корпораций: уже в первые 7 месяцев 2020 г. порядка 10,3 млрд долл. было направлено в страны-партнеры по проекту «Один пояс — один путь», прирост по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил 28,9 %. В этом смысле Китай планомерно реализует политику продвижения и закрепления позиций в регионе, «черный лебедь» пандемии не внес серьезных изменений в стратегию китайского макроинвестора.

Заключение

Потребность Китая в вывозе ПИИ определяется теми задачами, которые ставит Китайское правительство в условиях трансформации модели экономического развития страны. В этой связи, поддержание Китаем стабильного роста зарубежного инвестирования представляется не только закономерным, но и необходимым условием реализации «Китайской мечты» в условиях «Новой нормальности».

Трансформация глобальных рынков капитала, наблюдаемая в последнее десятилетие и ускорившаяся под влиянием глобальной панде-

⁷ 2020年三季度国内生产总值 (GDP) 初步核算结果// National Bureau Statistics. 2020. October 20. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202010/t20201020_1794939.html.

⁸ World Economic Outlook — 2020, International Monetary Fund, USA, October 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>.

мии, снижает темп, но не оказывает серьезного воздействия на реализацию стратегии «выхода во вне» китайских компаний. Более того, активность китайских инвесторов на азиатском и африканском континенте, наблюдаемая в последнее десятилетие, свидетельствует о том что такие глобальные тренды, как регионализация и дигитализация ГЦС, активизация инвестиций в устойчивое развитие НРС (главным образом, в инфраструктуру), реализация модели «экспорт ++», тяготение глобальных инвестиций к отраслям с более высокой добавленной стоимостью и т.д. в значительной степени соответствуют целям КНР на ближайшую перспективу: расширение каналов сбыта китайской продукции, включение китайских компаний в глобальные цепочки стоимостей, загрузка свободных производственных мощностей, обеспечение занятости на уровне, позволяющем обеспечивать необходимые показатели экономического роста, расширение доступа к ведущим мировым технологиям, снижение нагрузки на экосистему страны.

Кроме того, в настоящее время мы наблюдаем стремительное восстановление экономической системы КНР, в то время как большинство стран находятся на начальном этапе выхода из кризиса. Специфика национальной институциональной среды позволяет китайским компаниям генерировать дополнительные конкурентные преимущества, связанные с предоставляемыми финансовыми и административными ресур-

сами, а мягкая монетарная политика властей и стремительно растущий внутренний рынок обеспечивает китайские корпорации достаточной ликвидностью для активизации на внешних рынках.

Вместе с тем, мы прогнозируем некоторые трудности в достижении целей КНР по расширению доступа к ведущим технологиям развитых стран. На данный момент США, ЕС, Австралия уже выпустили ряд нормативных документов, регулирующих роль иностранного капитала в приоритетных отраслях национальной экономики. Ожидается, что тенденция экстраполируется и на будущие периоды.

Очевидно, что после окончания глобальной рецессии, вызванной, массовыми локдаунами, банкротством компаний и разрывом ГЦС, мы можем ожидать период восстановления мировой экономики в целом и глобальных ПИИ в частности, но уже в новом формате. В новой реальности ожидается усиление конкуренции за приток иностранных инвестиций, развивающимся странам будет все сложнее включаться в укороченные и более концентрированные ГЦС. Китай, обладая значительными финансовыми возможностями и административным ресурсом, продолжит реализовывать свои цели в развивающихся странах. Влияние, оказываемое на страны-реципиенты будет определяться степенью адаптивности национальных экономических систем к новой нормальности.

Список использованной литературы

1. Морозов Ю.В. Глобальные позиции Китая и перспективы их развития в XXI веке / Ю.В. Морозов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2020. — Т. 25, № 25. — С. 80–95.
2. Новоселова Л.В. Китай на мировом рынке капитала / Л.В. Новоселова, Т.Г. Терентьева // Проблемы Дальнего Востока. — 2016. — № 3. — С. 87–100.
3. Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский. — Москва : МБА, 2020. — 496 с.
4. Терентьева Т.Г. Новые моменты в выводе из Китая прямых инвестиций / Т.Г. Терентьева // 13-я пятилетка (2016-2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / ред. А.В. Островский. — Москва, 2018. — С. 160–171.
5. Cheng L.K. China's Outward Foreign Direct Investment / L.K. Cheng, Z. Ma // China's Growing Role in World Trade. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 2010. — P. 545–578.
6. Sun I.Y. Dance of the Lions and Dragons: How are Africa and China Engaging, and how Will the Partnership Evolve? / I.Y. Sun, K. Jayaram, O. Kassiri. — McKinsey Global Institute, 2017. — 84 p.
7. Voss H. The Foreign Direct Investment Behaviour of Chinese Firms: does the 'new Institutional Theory' approach offer Explanatory Power? : doct. diss. / H. Voss. — Leeds, 2007. — 255 p.
8. Zhang X. The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment / X. Zhang, K. Daly // Emerging Markets Review. — 2011. — Vol. 12, no. 4. — P. 389–398.
9. Квашнина И.А. Новые тенденции в глобальных потоках прямых инвестиций / И.А. Квашнина // Вестник Института экономики РАН. — 2019. — № 4. — С. 125–133.

10. Тедеева А.В. Выявление глобальных стратегических трендов, определяющих развитие прямых иностранных инвестиций / А.В. Тедеева // *Управленческое консультирование*. — 2018. — № 6 (114). — С. 155–167.
11. World Investment Report 2020, UNCTAD, USA / ed. A. Guterres, M. Kituyi. — Geneva, 2020. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf.
12. Михневич С.В. Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС) / С.В. Михневич // *Вестник международных организаций*. — 2020. — Т. 15, № 1. — С. 84–119.
13. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018 : монография / ред. С.Г. Лузянин. — Москва : Форум, 2018. — 436 с.

References

1. Morozov Yu.V. China's Global Position and Prospects for its Development in the XXI Century. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2020, vol. 25, no. 25, pp. 80–95. (In Russian).
2. Novoselova L.V., Terentyeva T.G. China on the Global Capital Market. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2016, no. 3, pp. 87–100. (In Russian).
3. Ostrovsky A.V. *Kitai stanovitsya ekonomicheskoi sverkhderzhavoi* [China is on its Path to Economic Superpower]. Moscow, MBA Publ., 2020. 496 p.
4. Terentieva T.G. New Points in the Export of China's Direct Investment. In Ostrovsky A.V. (ed.). *13-ya pyatiletki (2016–2020 gg.) — vazhneishii etap postroeniya v Kitae obshchestva malogo blagodenstviya «syaokan»* [The 13th Five-Year Plan (2016–2020) is a Critical Stage in Establishing “Well-off Society” (Xiaokang)]. Moscow, 2018, pp. 160–171. (In Russian).
5. Cheng L.K., Ma Z. China's Outward Foreign Direct Investment. In *China's Growing Role in World Trade*, University of Chicago Press, 2010, pp. 545–578.
6. Sun I.Y., Jayaram K., Kassiri O. *Dance of the Lions and Dragons: How are Africa and China Engaging, and how Will the Partnership Evolve?* McKinsey Global Institute, 2017. 84 p.
7. Voss H. *The Foreign Direct Investment Behaviour of Chinese Firms: Does the 'New Institutional Theory' approach offer Explanatory Power?* Doct. Diss. Leeds, 2007. 255 p.
8. Zhang X., Daly K. The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment. *Emerging Markets Review*, 2011, vol. 12, no. 4, pp. 389–398.
9. Kvashnina I.A. New Trends in the Global Flows of Direct Investments. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 4, pp. 125–133. (In Russian).
10. Tedeewa A.V. Identification of the Global Strategic Trends Defining of Foreign Direct Investments Development. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2018, no. 6 (114), pp. 155–167. (In Russian).
11. Guterres A., Kituyi M. *World Investment Report 2020, UNCTAD, USA*. Geneva, 2020. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf.
12. Mikhnevich S.V. Pursuing Balance: Analysis of the PRC's Implementation of Trade and Investment SDGs in Cooperation With Leading Partners From the Least Developed Countries. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii = International Organisations Research Journal*, vol. 15, no. 1, pp. 84–119. (In Russian).
13. Luzyanin S.G. (ed.). *Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2017–2018* [People's Republic of China: Politics, Economy, Culture in 2017–2018]. Moscow, Forum Publ., 2018. 436 p.

Информация об авторе

Сизых Елена Юрьевна — старший преподаватель, гуманитарный факультет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: sizykheu@gmail.com.

作者信息

Elena Yu. Sizykh — 高级讲师, 人文系, 圣彼得堡国立经济大学, 俄罗斯联邦, 圣彼得堡市, 邮箱: sizykheu@gmail.com.

Author

Elena Yu. Sizykh — Senior Lecturer, Faculty of Humanities, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: sizykheu@gmail.com.

Для цитирования

Сизых Е.Ю. Экспорт прямых иностранных инвестиций из КНР: глобальные тренды и новая старая нормальность / Е.Ю. Сизых. — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).288-298 // Российско-китайские исследования.— 2020.— Т. 4, № 4.— С. 288–298.

For Citation

Sizykh E.Yu. Exports of Foreign Direct Investment from China: Global Trends and New Old Normality. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 288–298. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).288-298. (In Russian).